

Туган якта — ана теле укытучысы

Бүгенге көндә укытучылар, тәрбиячеләр туган телебезнең язмышын кайгыртып куп меңләгән татар кешеләре өчен бик әһәмиятле эш — чиксез кыймәтле хәзинә — ана телебезнең сафлыгы, дәрәслеге турында эш алып баралар. Алар бервакытта да зурдан кубып, шаулап йөрмәс, үзләрен тырышлыгы белән фән йөгән төбәннән жигеләп тартуын белер. Менә шундый зыялыларыбыз исәбенә Иске Колшәрип мәктәбенең татар һәм әдәбият теле укытучысы Роза Газизьянова да керә.

Роза Гибадулла кызы 1958 елның Әсәкәй районы Карамал авылында туа. Туган авылында 1973 елда сизгез классны, аннары Богырыслан педучилищесын бик уңышлы тәмамлап, Шарлык районы Ялчыкай авылында өч ел укытучы булып эшләгәннән соң, узенең туган авылына Карамалга кайта. Читтән торып Орскиның дәүләт педагогия институтын тәмамлай.

Ө 1989 елдан Иске Колшәрип урта мәктәбенең ашлы башлыгы. Ө инде соңгы 7 ел ана телен укыта. Ул бай тәҗрибә тулган, аның һәр дәресе тирән эчтәлекле, укучыларны ижади фикер йөртәргә өйрәтә. Аңа шушы эшендә чиксез зур ярдәм бирә Ялчыкай сизгез еллык мәктәптәбәндә укытканы,

чөнки ул мәктәптә бар фәннәр дә: химия, математика, физика, тарих дәрәсләре чын татар телендә укытылган.

Роза Газизьянова — ижади эшләүче педагог, новатор — укытучыларның эш алымнарыннан оста файдалана, тәрбия һәм белем бириүнең яңадан-яңа ысулларын эзли, камиллеккә омтыла.

Районда үткәрелгән татар телендәге конкурсларда да актив катнаша. Аның укучылары сәхнәдә бик зур, матур чыгыш күрсәтәләр. Әсәкәйдә укытучылар арасында район конкурсында “Самый классный, классный” да икенче урын ала, чөнки ул 7 класс жетәкчесе буларак бик зур көч сала.

Ул тормыш иптәше Фәрхәт белән ике матур, акыллы кызлар устөрделәр. Олы кызы, Юлия, мәктәпне медальга, Оренбург дәүләт университетын кызыл диплом белән тәмамлап Александровский районы Яфар авылында эшли. Ө кече кызы Алина әнисенең классында укый һәм аның беренче ярдәмчесе.

“Яраткан мәктәбем, яраткан гаиләм, яраткан укучыларым бар. Шуңа минем күңелем һәрчак шат, шуңа мин бәхетле” — ди Роза Гибадулловна.

Халиса ТАВЕЕВА.

Долгая дорога в дюнах вечности

Продолжение. Начало в №1.

Поездка в хадж — это не туристическая экскурсия. А серьезная и в чем-то даже опасная работа. При скоплении такого огромного количества людей, возможно всякое. Надо быть предельно внимательным и собранным.

Сами же обязанности паломника требуют не малой физической силы, решительности и выносливости. Иногда в день приходилось проходить и даже пробегать не один десяток километров. И это не в чистом поле среднерусской низменности, а в нестерпимую дневную жару и ночной холод Аравийской пустыни, в толпе миллионов людей.

После совершения малого хаджа — умры, мы ждали основного действия. И вот за пару дней до праздника Курбан-байрам мы снова обличившись в «белые одежды» — ихрам, отправились в палаточный город Мина (Амина). Нет слов, чтобы описать Мину. Ряды, кварталы палаток армейского типа. Если быть невнимательным, запросто можно заблудиться. Долина среди гор и скал: тоннели с мощными вентиляторами, дорожные развязки и тысячи, тысячи людей в белом.

В палатках из всех удобств бочонок для питья с постоянно пополняющейся ледяной водой, паласы на полу и кондиционер.

Здесь мы прожили несколько дней в вполне спартанских условиях. Прихваченные из дома кипятильники, очень пригодились для приготовления чая.

Стояние на Арафате. День особенный и лишь один в году. Долина Арафат находится в нескольких километрах от Мины. Добирались, кто, на чем может. Песочная долина с высохшими руслами рек и черными скалистыми вершинами гор вокруг. К самой горе не пускают из-за опасности давки. Слишком много

желающих. Но и стояние в долине Арафат тоже считается допустимым во время паломничества.

Стояние на Арафате. Это не значит, что ты весь день на ногах. Можно сидеть или даже лечь. Для паломников предусмотрено расстелены паласы и сооружены навесы от солнца. Но все равно, какая-то неведомая сила ставит на ноги. Думаешь о жизни, судьбе. Все наносное как бы уходит прочь и душа очищается, открывается. Особенно ценно время вечерней зари. Считается, что тогда все пожелания произнесенные на Арафате сбываются.

В Аравии ночь наступает быстро. Не успеешь оглянуться, а уже время вечернего намаза, Пора отправляться на ночлег в долину Муздалифа. Можно привести в жертву барана (Заплатить сто долларов в специальный банк) и не ночевать в пустыне. Но я решил остаться, чтобы честно пройти весь путь паломника. Муздалифа, как и Арафат, местность, разделенная на секторы. Каждой группе паломников из разных стран определены специальные участки, огороженные металлической сеткой. Мы находим свой сектор.

Песочно-каменистая пустыня. Пар изо рта. Такой здесь климат: днем нестерпимый зной, ночью — холод. Уставшие, мы ложимся прямо на землю и сразу засыпаем. Как ни странно, холод не был мучительным. Одну ночь можно и потерпеть, а завтра не менее трудный день.

Утром мы отправились пешком обратно в Мину. Это еще несколько километров. Не беда, что ноги в китайских шлепках стерты в кровь, а в зубах скрежет песка. Сегодня праздник Курбан-байрам и все ближе тот момент, когда ты сможешь назвать себя «хаджи» — паломником.

У разных народов по-разному относятся к паломникам. В Дагестане их встречают как самых

дорогих гостей, в Узбекистане относят, чуть ли не к святым. У нас же все почитание — приставки к имени слова «хаджи». Может это и справедливо. Ведь скромность украшает мусульманина. А хадж — это обязанность.

По пути в Мину набираем камешки. Они небольшие, с горошинок. Камешки нам понадобятся, чтобы побить шайтана.

Приходим в Мину и вскоре отправляемся в Джумрат, это километра три-четыре по огромному длинному тоннелю. Вливаемся в толпу. Страшно. Именно в Джумрате из-за давки погибает много паломников. Но в этом году власти Саудовской Аравии решили проблему посещения Джумрата — каменных столбов символизирующих зло. Столбы стилизованы под опоры мостов наподобие дорожных, сами же пролеты в несколько этажей. Толпа рассечена и уже не идет навстречу друг другу.

Добираемся до первого столба и бросаем семь камешков в «зло». Говорят, что этих камешков набирается так много, что их оттуда увозят грузовиками.

Вот и закончились основные обязанности хаджа. Осталось побрить начисто волосы на голове, под душ и облачиться в чистую обычную одежду. Испробовать мясо Курбан-байрама. Конечно, при таком скоплении людей трудно принести жертву лично самому. Поэтому просто сдаешь деньги и поручаешь другим сделать это.

После этого желательно еще несколько дней оставаться в Мине и побить остальные каменные столбы символизирующие зло.

Ихрам тоже можно не снимать. А сделать это после возвращения в Запретную мечеть в Мекке. Но об этом в следующем номере.

На снимке: во время хаджа.

Фарит НУГУМАНОВ.

Татар халык ашлары

Ат итеннән казылык

Симез ат итенең корсак өлеше 2 см киңлегендә, 7-8 см озынлыгында турылар да, тоз белән борчы сибеп, яхшылап болгаталар һәм 2-3 көнгә салкынга куялар. Аннары итне чистарткан сыер эчәгенә тыгызлап тугыралар да, эчәкнең башбашларын яхшылап бәйләгәч, яңадан салкынга (кышын 5-6 көнгә кар астына) куялар. Шулай эзерләгән казылыкны чормага яисә башка караңгы урынга элеп, 2-3 ай буена какланганчы тоталар.

Умач

Умачны бик тиз эзерләп була. Аны бодай, арыш, борчак, карабодай, солы оныннан уалар. Аның белән итле, сөтле һәм кысыр ашлар пешереләр. Умач уу өчен, савытка илгән он салып, уртасын чокырлылар, аннары аз-азлап тозлы шулла яисә су (шулла яисә су токмач һәм чумар камырына караганда кимрәк салына) өсти торып, яхшылап болгаталар

һәм борчактан зуррак вак кына төерләр барлыкка килгәнче он белән уалар. Эзер умачны, оешмасын өчен, кайнап торган шуллага ике күл белән уыштырып салалар һәм болгатып торалар. Умач өскә калыккач, ашны тагын 2-3 минут кайнаталар.

Кияү пилмәне

Кияү пилмәненең камыры бик юка була, аны вак кына итеп ясылар. Камырын да, итен дә башка пилмәннәрнеке кебек үк эзерлиләр. Тик кияү пилмәненең камырына йомырка сыталар. Камырын биш сум акча зурлыгында гына кисәләр, итен дә азрак салалар.

